ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-159-163

СВОЕОБРАЗИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТИ В ТЕКСТЕ

© Екатерина Валерьевна Федорович[1], Ольга Александровна Полякова[2]
[1]Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия; [2]Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1]evfedorovich@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается категория художественной образности, представляющая собой фундаментальную основу литературоведения и лингвостилистики, определяя специфику художественного текста как особой вид формы отражения действительности. Показано, что отличие от научной или официально-деловой речи, где доминирует логико-понятийный аспект, художественная литература опирается на систему образов, которые служат не только средством передачи информации, но и инструментом эстетического воздействия.

Ключевые слова: образ, художественный образ, тропы, выразительность, текст.

Для цитирования: Федорович Е.В., Полякова О.А. Своеобразие выражения художественной образности в тексте // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 159-163. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-159-163

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The peculiarity of the expression of artistic imagery in the text

© Ekaterina V. Fedorovich[1], Olga A. Polyakova [2]
[1]Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation; [2]Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation
[1]evfedorovich@rambler.ru

Abstract. The article considers the category of artistic imagery, which is the fundamental basis of literary studies and linguistics, defining the specificity of a literary text as a special kind of form of reality reflection. It is shown that, unlike scientific or formal business speech, where the logical and conceptual aspect dominates, fiction relies on a system of images that serve not only as a means of transmitting information, but also as an instrument of aesthetic influence.

Key words: image, artistic image, tropes, expressiveness, text.

For citation: Fedorovich E.V., Plyakova O.A. The peculiarity of the expression of artistic imagery in the text. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 159-163. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-159-163

Введение

Изучение природы образности требует обращения к истокам семиотики и лингвистики, где образ трактуется как многослойная структура, возникающая на стыке объективной реальности и субъективного авторского восприятия [4, с. 93]. В этом контексте художественный образ выступает как конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи творческого воображения и воплощенная в словесной форме [8, с. 232].

Понятие образа неразрывно связано с теорией познания, где он рассматривается как результат психического отражения предметов и явлений. Однако в литературоведческом дискурсе данная категория приобретает дополнительные смыслы [5, с. 75]. А.А. Потебня, один из основоположников отечественной лингвопоэтики, связывал образность с внутренней формой слова. Согласно его концепции, слово не просто называет предмет, но и содержит в себе определенный признак, который служит опорой для воображения [7, с. 147]. Образность, та-

ким образом, заложена в самой этимологии и ассоциативном потенциале лексических единиц. В художественном произведении этот потенциал реализуется максимально полно, когда слово перестает быть лишь номинативным знаком и становится элементом эстетической системы, приобретая дополнительные коннотации и смысловые обертоны [3].

Обсуждение

Развитие представлений об образности в трудах В.В. Виноградова позволило выделить стилистический аспект данной проблемы. Ученый подчеркивал, что художественный образ не является статичной единицей, он динамичен и проявляется через систему речевых средств, индивидуальный авторский стиль и композиционное построение текста [4, с. 105]. Образность в художественной литературе реализуется через взаимодействие прямого и переносного значений, где метафоризация играет ключевую роль. Метафора здесь выступает не как простое украшение речи, а как когнитивный механизм, позволяющий сближать далекие друг от друга понятия и создавать новые смысловые связи. Именно через такие связи формируется индивидуально-авторская картина мира, в которой персонажи, события и детали быта наделяются символическим значением.

Образ и образность выступают основными категориями при рассмотрении художественного произведения и обычно трактуются во взаимосвязи. Тем не менее среди языковедов до сих пор нет единого подхода к их точному определению. Художественная образность представляет собой многомерное явление, допускающее разные трактовки и оттенки смысла, что обусловлено сложностью самого понятия «образ».

Понятие образа неразрывно связано с теорией познания, где он рассматривается как результат психического отражения предметов и явлений. Однако в литературоведческом дискурсе данная категория приобретает дополнительные смыслы [5, с. 75]. А.А. Потебня, один из основоположников отечественной лингвопоэтики, связывал образность с внутренней формой слова. Согласно его концепции, слово не просто называет предмет, но и содержит в себе определенный признак, который служит опорой для воображения [7, с. 147]. Образность, таким образом, заложена в самой этимологии и ассоциативном потенциале лексических единиц. В художественном произведении этот потенциал реализуется максимально полно, когда слово перестает быть лишь номинативным знаком и становится элементом эстетической системы, приобретая дополнительные коннотации и смыслы.

Развитие представлений об образности в трудах В.В. Виноградова позволило выделить стилистический аспект данной проблемы. Ученый подчеркивал, что художественный образ не является статичной единицей, он динамичен и проявляется через систему речевых средств, индивидуальный авторский стиль и композиционное построение текста [4, с. 105]. Образность в художественной литературе реализуется через взаимодействие прямого и переносного значений, где метафоризация играет ключевую роль.

Метафора здесь выступает не как простое украшение речи, а как когнитивный механизм, позволяющий сближать далекие друг от друга понятия и создавать новые смысловые связи. Именно через такие связи формируется индивидуально-авторская картина мира, в которой персонажи, события и детали быта наделяются символическим значением.

Иными словами, внутри литературного контекста слово получает особую художественную многозначность, отсутствующую в словарных толкованиях, и это становится основой формирования художественного образа, скрытого в слове. Поскольку слово является условным знаком, не похожим на предмет, который оно обозначает, автор обращается через него к воображению читателя, вызывая образ, позволяющий не только осмыслить действительность, но и преобразить ее. По этой причине образность признается одной из фундаментальных эстетических категорий. Следовательно, художественный образ можно рассматривать как творческий акт переосмысления реальной жизни.

По наблюдению Д.Б. Ольховикова, термин «образность» тесно связан с такими понятиями, как выразительность, экспрессивность и метафоричность, а в трудах А.А. Потебни – также с символичностью и поэтичностью. При этом индивидуальный характер как создания, так

и понимания художественного образа делает его особенно сложным по структуре и значению. Подобную мысль передает и А.А. Потебня, отмечавший, что в искусстве общим для всех является только сам образ, тогда как его осмысление у каждого человека формируется по-своему и выражается в личном, неразложимом чувстве, возникающем под воздействием образа.

Обычно художественный образ обладает предметной основой, обобщенностью содержания и определенной внутренней организацией. Принято выделять предметные и смысловые виды образов. Предметный образ формирует художественную ткань произведения и уточняет изображаемое, описывая конкретные детали, тогда как смысловой образ направлен прежде всего на то, чтобы раскрыть идею, а не внешний облик. Ученые предпринимали попытки упорядочить столь сложное и неоднозначное явление, как художественный образ. Если учитывать механизм его формирования, можно выделить ряд типологических уровней.

Н.С. Валгина предлагает рассматривать поэтический образ как систему ступеней, по которым мысль поднимается от конкретного значения к более абстрактному: первая ступень – это образ-индикатор, где слово сохраняет свое прямое значение, далее следует образ-троп, основанный на переносном употреблении; последней же ступенью становится образ-символ, обладающий обобщенным смыслом, закрепленным в традиции.

Также можно говорить о тропеической и нетропеической образности. Первая опирается на переносные употребления слов, то есть тропы, тогда как вторая проявляется на уровне высказывания или всего текста. В подобных случаях экспрессивная функция может оказаться даже у местоимений, которые сами по себе не несут образного значения. Главным же средством создания поэтической образности выступают стилистические приемы, наиболее выразительно работающие именно в поэтической речи. Поэтическое произведение почти всегда имеет свой эмоциональный настрой и особую интонацию, которые позволяют читателю представить себе целостную картину, формирующую единый образ. Поэты обращаются к целому комплексу выразительных средств, усиливающих эмоциональную насыщенность текста и подчеркивающих индивидуальный стиль и мастерство автора.

Следуя позиции В.И. Королькова, троп можно рассматривать как особую форму использования слова, при которой оно одновременно реализует прямое и переносное значения, образуя семантическую двуплановость [6]. Данные значения взаимно связаны по принципу сопоставления, сходства или соседства. Внутри тропа смысловое наполнение слова расширяется, что приводит к появлению многозначности, характерной для тропеического прочтения. Часто такие образные конструкции создают в слове неожиданные ассоциативные связи, которые вне художественного контекста не представлялись бы возможными [1, с. 135].

Система тропов по-разному описывается исследователями, и, несмотря на многочисленные варианты классификаций, основные тропы составляют шесть единиц: метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, перифраз и антономасия. Метафора трактуется как употребление слова в переносном значении, основанное на выявлении какого-либо сходства между предметами или явлениями [2, с. 225]. Важно подчеркнуть, что именно метафора является наиболее распространенным видом тропа, поскольку сходство между элементами действительности может проявляться в самых различных признаках.

В выражениях boiling mad и move heaven and earth передаются устойчивые оттенки значения – первое описывает состояние крайнего раздражения, а второе подчеркивает готовность сделать невозможное. Метонимией называют такое использование слова, при котором одно обозначение заменяет другое благодаря их внутренней или внешней связи. Данная связь может проявляться по-разному: через отношение предмета к материалу, автора к его произведению, содержимого к объекту, его заключающему. Примеры to drink a glass и the hall applauded показывают подобный перенос. Синекдоха же представляет собой разновидность метонимии, где перенос основан на количественном соотношении явлений, когда часть обозначает целое или наоборот. Так, в выражении The buyer chooses a cheap product под «покупателем» и «продуктом» подразумеваются все покупатели и вся группа товаров.

Аллегория, или иносказание, предполагает передачу отвлеченной идеи через конкретный художественный образ; именно поэтому ее нередко называют «эзоповым языком». Так, «Animal farm» («Скотный двор») Джорджа Оруэлла представляет собой художественную аллегорию на события Российской революции 1917 г. Перифраз основан на замене прямого наименования описанием характерных свойств предмета, как, например, в выражениях the Dark Continent или an affair of honor. Антономасия же заключается в том, что человек обозначается именем собственным или словом, которое связано с ним по значимым качествам; если используется имя, оно, как правило, хорошо известно, например the Byron of our days.

Функционирование образа в художественном пространстве также связано с понятием интертекстуальности. Образность может подпитываться аллюзиями на другие литературные произведения, исторические события или мифологические сюжеты, когда образность соотносится с известным прототипом (например, с образом Золушки или роковой женщины), это расширяет смысловые границы текста и добавляет ему глубины. Читатель, узнавая знакомые черты, включается в игру смыслов, что усиливает эстетический эффект. В произведениях массовой литературы такие отсылки часто упрощены, но они по-прежнему играют важную роль в формировании читательских ожиданий и восприятии образа.

Проблема выражения образности тесно связана с вопросом об авторской модальности. Образ – это не нейтральное отражение объекта, а всегда точка зрения автора. При помощи выбора слов, через то, на каких деталях акцентируется внимание, проявляется субъективное отношение писателя к создаваемому миру. В художественной литературе авторская позиция часто скрыта за системой образов, и именно лингвостилистический анализ позволяет ее реконструировать. Исследование способов формирования образа дает возможность понять, какие ценности транслирует автор и как он видит роль женщины в обществе.

Для глубокого понимания механизмов образности необходимо учитывать и прагматический аспект. Художественный текст создается для того, чтобы быть прочитанным, и образность выступает как средство коммуникации между автором и аудиторией. Стилистические приемы выполняют фатическую функцию, удерживая интерес читателя, и экспрессивную функцию, передавая чувства и эмоции. В этом смысле образность является инструментом воздействия на сознание и подсознание реципиента. Она позволяет не просто узнать факты биографии персонажа, но и «прожить» его опыт, сопереживать ему, что является одной из главных целей искусства слова.

Выводы.

Таким образом, выражение образности в художественной литературе представляет собой сложный, многоуровневый процесс, вовлекающий все ресурсы языка. От отдельного слова с его внутренней формой до композиционной структуры романа – все элементы текста участвуют в создании живого, эстетически значимого образа. Образ, являясь одним из центральных объектов художественного освоения, требует использования широкого спектра лингвостилистических средств, обеспечивающих его полноту и выразительность. Понимание теоретических основ образности позволяет перейти к более детальному анализу конкретных приемов, используемых авторами для воплощения характеров, и к изучению проблем, возникающих при их передаче в процессе межъязыковой трансформации.

Список источников

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2012. 384 с.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2014. 576 с.
3. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: Учебное пособие. М.: Флинта, 2014. 520 с.
4. *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
5. *Волков И.Ф.* Теория литературы: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1995. 256 с.

6. *Корольков В.И.* К теории фигур // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. Мориса Тореза. М., 1974. Вып. 78. С. 60–93.
7. *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
8. *Тимофеев Л.И.* Литературная энциклопедия. Т. 11. М.: Коммунистическая академия, 1939. 824 с.

References

1. *Arnold I.V.* Stylistics. Modern English: a textbook for universities. M.: Flint: Nauka, 2012. 384 p.
2. *Akhmanova O.S.* Dictionary of linguistic terms. M.: Unified URSS, 2014. 576 p.
3. *Bolotnova N.S.* Philological analysis of the text: A textbook. M.: Flinta, 2014. 520 p.
4. *Vinogradov V.V.* On the theory of artistic speech. M.: Higher School, 1971. 240 p.
5. *Volkov I.F.* Theory of literature: A textbook. M.: Prosveshchenie, 1995. 256 p.
6. *Korolkov V.I.* On the theory of figures // Collection of scientific papers of the Maurice Thorez Moscow State Institute of Physics and Technology, Moscow, 1974, issue 78, pp. 60-93.
7. *Potebnya A.A.* Aesthetics and poetics. M.: Iskusstvo, 1976. 614 p.
8. *Timofeev L.I.* Literary encyclopedia. Vol. 11. M.: Communist Academy, 1939. 824 p.

Статья поступила в редакцию 21.03.2026; одобрена после рецензирования 03.04.2026; принята к публикации 05.04.2026.
The article was submitted 21.03.2026; approved after reviewing 03.04.2026; accepted for publication 05.04.2026.